

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Мамедова Мамеда Кошкар-оглы на тему: «Переговорный процесс по Кипрской проблеме (1992–2017 гг.)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.15 – История международных отношений.

Диссертация М.К. Мамедова посвящена теме, актуальность, научно-теоретическая и научно-практическая значимость которой не вызывают сомнений. Кипрский конфликт – один из самых продолжительных в новейшей истории, но, в то же время, имеющий в среднесрочной перспективе, пожалуй, наибольшие шансы на урегулирование.

Сложность изучения истории и/или политических особенностей кипрского конфликта связана с тем, что в нем причудливым образом в разное время различным образом пересекались интересы большого количества игроков различного «ранга», в том числе Греции, Турции, Великобритании, США, СССР/России и др. Также следует отметить, что именно в попытках урегулировать этот конфликт проявились слабые и сильные стороны миротворческой деятельности ООН.

На сегодняшний день сформировался значительный массив научной литературы, посвященной кипрской проблеме. Он состоит из работ авторов из разных стран, относящихся к различным научным школам, придерживающихся порой диаметрально противоположных взглядов, как на прошлое конфликта, так и на пути его урегулирования. Однако следует отметить, что позиция и поведение самих греко-киприотов и турок-киприотов (причем как широких масс, так и лидеров), их отношение к проблеме сохранения единого экономико-правового пространства острова часто остается в тени.

В силу указанных выше причин представляется вполне логичным, что М.К. Мамедов посвятил свое исследование изучению деятельности двух общин Кипра – греко-киприотов и турок-киприотов, направленной на разрешение кипрского конфликта, а также на выявление роли ООН и других международных организаций в урегулировании кипрской проблемы.

При этом автором была поставлена цель: раскрыть особенности «динамики переговорного процесса, связанного с кипрским урегулированием с момента перехода

бх 0912-166 от 23.05.19

конфликта из латентной стадии в форму открытого вооруженного противостояния до последней попытки урегулирования противостояния под эгидой ООН в 2017 г.» (с. 5).

Постановка столь сложной и масштабной цели потребовала от диссертанта комплексного подхода и рассмотрения различных внутренних и внешних факторов, прямо или косвенно влиявших и отчасти продолжающих влиять и поныне на ход переговорного процесса по урегулированию кипрской проблемы.

Работа М.К. Мамедова построена по проблемно-хронологическому принципу и состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, а также трех приложений, один из которых является обширным извлечением из Лозаннского договора. Такое композиционное построение следует признать удачным.

Не вызывает сомнения и определение хронологических рамок исследования, которые позволяют автору выявить ключевые факторы, способствовавшие формированию конфликтной ситуации между двумя общинами Кипра, а затем перехода конфликта в горячую стадию.

Объектом исследования М.К. Мамедова является кипрский конфликт, «возникший в результате различных и/или противоположных подходов греко-киприотов и турок-киприотов к будущему независимого Кипра» (с.5.), что позволяет автору посмотреть на изучаемые события через призму исторических событий, с тем чтобы оценить перспективы и шансы на урегулирование кипрской проблемы в обозримом будущем.

Диссертация опирается на солидную источниковую базу. Ее основу составили разнообразные опубликованные документы: дипломатические, правительственные, парламентские и др.

М.К. Мамедов хорошо ориентируется в литературе, связанной с проблематикой его исследования, о чем свидетельствует обстоятельный историографический обзор на с. 7–11. Им было привлечено большое количество общих и специальных работ, на разных языках (в т.ч. на английском и турецком).

К числу наиболее значимых достижений диссертанта можно отнести следующее.

Диссертант убедительно показывает, что на начальной стадии зарождения кипрской проблемы целостной и единой политики США и Великобритании в отношении независимости Кипра не существовало и «налаживание отношений между странами и координация действий в регионе произошло позже» (с. 26).

Диссертант констатировал, что ход переговорного процесса по кипрскому урегулированию в 2005–2010 гг. стал оказывать серьезное и заметное влияние на трансформацию политической жизни как греческой, так и турецкой общин Кипра.

М.К. Мамедов точно подметил, что кризисы в переговорном процессе, способствовали поражению на выборах, причем как в греческой, так и турецкой частях острова, тех лидеров, которые действительно стремились к достижению взаимоприемлемого мира.

М.К. Мамедовым убедительно доказано, что зачастую препятствием на пути достижения соглашению по кипрской проблеме являются не влияние на конфликт соответственно Греции и Турции, хотя этот фактор также в работе изучен и присутствует, а завышенные требования и претензии друг к другу, греков-киприотов и турок-киприотов.

В работе приведены порой неожиданные данные и факты, свидетельствующие о том, что во время трагических событий 1972–1974 гг. позиция Советского Союза порой была скорее протурецкой, нежели прогреческой. Объяснение этому автор видит в неприятии СССР режима «черных полковников» в Греции (с.70–73).

В диссертации М.К. Мамедова детально рассмотрена деятельность ООН направленная на урегулирование конфликта. При автор отмечет, что как греки-киприоты, так и турки-киприоты не всегда готовы были принять предложения руководства ООН по урегулированию конфликта.

В своей работе М.К. Мамедов последовательно проводит мысль о том, что невозможно достичь урегулирования конфликта за короткий промежуток времени, без взаимных уступок, что решение проблемы возможно только путем *поэтапного* урегулирования конфликта.

Все вышеизложенное свидетельствует о безусловной научной новизне рассматриваемой диссертации.

Помимо этого, хотелось бы отметить высокую исследовательскую культуру автора работы, внимание и уважение к деталям, тщательность проработки исторического фона рассматриваемых событий.

Положительной оценки заслуживает четкий и ясный стиль изложения М.К. Мамедова.

Давая общую оценку диссертации М.К. Мамедова, следует подчеркнуть, что перед нами цельная фундаментальная работа, основные выводы которой представляются обоснованными и убедительными.

Исследование М.К. Мамедова вносит вклад в изучение малоизвестных страниц истории кипрского урегулирования, но при этом оно обращено не только в прошлое, но и в будущее. Его результаты, безусловно, будут востребованы в экспертной и научно-образовательной сфере.

Переходя к замечаниям по работе, сразу подчеркнем, что они носят преимущественно либо дискуссионный, либо рекомендательный, либо уточняющий характер.

Что касается дискуссионных моментов, то здесь нам кажется, что М.К. Мамедов говоря о формировании военизированных отрядов турок-киприотов несколько преувеличивает влияние британских сил на обеспечение безопасности на острове, утверждая, что «что активное присоединение самих турок-киприотов к деятельности подобного рода организаций [военизированных] было обратно пропорционально падению на острове британского контроля» (с. 32.).

На наш взгляд, говоря о военизированных отрядах турок-киприотов, автор не уделяет должного внимания исследованию роли Турции в формировании этих сил и снабжении их оружием, деньгами и т.д.

На с.101, текста диссертации автор утверждает, что активное сотрудничество СССР и США в конце «холодной войны» по многим вопросам международной политики способствовало «росту эффективности деятельности ООН», что «касалось и кипрского урегулирования <...> необходимо признать, что с начала 1991 года США стали играть в этом процессе большую роль, нежели Советский Союз, разрушающийся под давлением внутренних проблем». Не следует ли в том случае, говорить о возрастающей роли США в международных отношениях, а не роли ООН в них, в том числе в урегулировании Кипрской проблемы?

Было бы желательно выделить роль и других, кроме США, Великобритании, России и ЕС, значимых и весомых акторов международных отношений участвовавших и продолжающих участвовать в кипрском урегулировании.

Неплохо было бы хотя бы кратко представить сценарий развития событий на случай если «план Аннана» был бы принят обеими общинами Кипра. Ответ на вопрос,

какие тогда могли бы возникнуть проблемы в кипрском урегулировании, позволил бы выявить скрытые угрозы мирному процессу.

На наш взгляд является дискуссионным утверждение автора о том, что провал переговоров летом 2017 г. был связан с позицией властей Кипра, «требующих не только вывода турецких войск, но и ликвидации системы гарантов, которые позволили Турции в 1974 г. ввести свои войска на остров» (с. 17). Возникает вопрос, а была ли позиция Турции в этом вопросе в указанный период времени столь безупречной?

В порядке пожеланий отметим следующее.

- Было бы целесообразно привлечь больше публикаций по кипрской проблеме, принадлежащих перу греческих авторов, в том числе и греков-киприотов;
- Стоило бы дать хотя бы краткую характеристику ведущих политических деятелей греков-киприотов и турок киприотов.
- С учетом специфики изучаемой проблемы можно было подробнее остановиться на проблемах, связанных с формированием Вооруженных сил ООН по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК / UNFICYP). В тесте диссертации их деятельности посвящено лишь несколько предложений: «Достижению этой же цели служило создание Вооруженных сил ООН по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК) (UNFICYP). Их задача заключалась в предотвращения возобновления военных действий и поддержания международного мира. ВСООНК приступили к осуществлению возложенных на них задач 27 марта 1964 года» (с. 52).

Также нужно было отметить, какие страны направили своих военнослужащих в указанный контингент войск ООН, что также позволило бы косвенным образом выявить отношение ряда стран к изучаемому конфликту.

- Было бы неплохо добавить список аббревиатур, в работе они часто встречаются, что, порой, затрудняет восприятие текста.

Наконец, несколько частных моментов.

- В работе, к сожалению, присутствуют опечатки, например, на стр. 7, 15, 21.
- На с. 59 исследования, при изложении событий связанных с попыткой обсуждения проблемы кипрского урегулирования в ООН в декабре 1967 года, автор отмечает, что позиция советского представителя Н.Т. Федоренко была очевидной, и виновником обострения ситуации на Кипре, в СССР видели режим «черных полковников», а позиция США, хотя и была более мягкой, но тоже была направлена

против действий данного режима. В то же время позиция таких стран как Франция и особенно Канада, в том числе изложенная тогдашним канадским представителем в ООН Дж. Игнатьевым, кажется диссиденту слишком мягкой, хотя эти страны, по его же словам, «высказались за прекращение столкновений и за продление мандата войск ООН на Кипре». Спрашивается, а какую иную позицию они могли занять?;

Однако все указанные замечания отнюдь не снижают общего впечатления от работы, которое остается положительным.

Работа М.К. Мамедова представляет собой комплексное завершенное исследование важной научной проблемы, которое вносит значительный вклад в историческую науку.

Диссертация Мамедова Мамеда Кошкар-оглы на тему: «Переговорный процесс по Кипрской проблеме (1992-2017 гг.)», соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель МАМЕДОВ Мамед Кошкар-оглы заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.15 – История международных отношений, Пункт 11 указанного Порядка диссидентом не нарушен.

Член диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры американских исследований СПбГУ
Ю.Г. Акимов

24 мая 2019 г.

